

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

DE MARE AD MARE
Studies in archaeology and history in
honour of Nikolay Krenke

Moscow
2017

УДК
ББК

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии РАН

Ответственные редакторы
чл.-корр. РАН, д.и.н. Л.А. Беляев, к.и.н. М.И. Гоняный
редактор И.Н. Ершов

*В оформлении обложки использована фотография начала XX в.
с видом на Молоховскую площадь (совр. пл. Победы) в Смоленске
На форзаце – вечерний вид на полевой лагерь археологов у поселения Куликово-8
(Самбийский полуостров) летом 2010 г. (в центре – чум, действующая модель,
автор идеи Н.А. Кренке)*

De mare ad mare. Археология и история : сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке
// Институт археологии РАН. – Смоленск : Свиток, 2017. – 352 с. : ил.

ISBN

В издании публикуются статьи по археологии, палеогеографии, палеоботанике и истории России. Книга предназначена археологам, историкам и специалистам естественно-научных дисциплин, студентам исторических специальностей и всем интересующимся прошлым своей страны.

De mare ad mare. Studies in archaeology and history in honour of Nikolay Krenke //
Institute of archaeology Russian Academy of Sciences – Moscow, 2017.

The edition contains papers on archaeology, paleogeography, paleobotany and the history of Russia. The book is intended for archaeologists, historians and specialists on the natural Sciences, historical studies and people interested in the past of their country.

Издание осуществлено при финансовой поддержке ЦАИ «Куликово Поле»

Часть II

Археология и история

Бегунова В.В.

Памятники железного века и средневековья Смоленщины в археологических исследованиях 1918–1929 гг.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность археологов, работавших на Смоленщине в первое десятилетие после революции. Они занимались археологическими исследованиями как самостоятельно, так и в составе краеведческих организаций и научных обществ. Результатом их работы стали важные достижения в деле изучения и регистрации, прежде всего, древностей железного века и средневекового времени на рассматриваемой территории и мероприятия в области их охраны.

Ключевые слова: курганные могильники, городища, селища, древние руины, Археологическое общество, Смоленский государственный объединённый музей, С.М. Соколовский, Е.Н. Клетнова, А.Н. Лявданский, В.Р. Тарасенко, Н.И. Савин, И.М. Хозеров.

В 1918 г. на Смоленщине начал действовать новый государственный орган — Отдел народного образования. В его составе был создан художественно-археологический подотдел¹, в ведение которого входили охрана и собирание предметов искусства и изучение памятников археологии². Представителями подотдела на местах становились специальные уполномоченные лица (или хранители). Среди «хранителей древностей» отмечены С.М. Соколовский — в Рославльском, А.К. Героцкий — в Сычевском, землемер Л.С. Борейшо — в Гжатском, В.И. Грачев — в Смоленске и Гнёздово, П.С. Кулик — в Смоленском и Поречском, Е.Н. Клетнова — Вяземском, Дорогобужском и Юхновском уездах³.

Наиболее выдающиеся успехи в изучении древностей принадлежат С.М. Соколовскому. Он проводил археологические исследования в южных районах Смоленщины ещё до революции. В 1918 г. Соколовский получил открытый лист на право производства раскопок «курганов, городков и могильников в Рославльском уезде», а также на их охрану от умышленной порчи⁴. Вместе с 27 учителями городских школ и учащимися Соколовский провел раскопки курганной группы недалеко от ст. Крапивинской (совр. д. Кубарки). Методика работ не отличалась от дореволюционной: курганы копались не полностью, а колодцами и

¹ В 1919 — первой половине 1920 гг. — Смоленский губернский подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, с июня 1920 г. — художественный подотдел Отдела Народного образования.

² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 46. 1918. Л. 37. Переписка о деятельности художественно-археологического подотдела.

³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 492. 1919. Л.4–7, 20, 23. Постановления губернского отдела народного образования об охране памятников искусства и старины.

⁴ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 199. 1918. Л. 25. Переписка о работе подотдела искусств.

траншеями, земля рядом с погребением просеивалась. В первое время были обследованы курганы на р. Ипуть и её притоках — р. Вороницы, а также берега р. Беседь у с. Сукромля, дер. Слобода (совр. Рудня), Корсики (территория совр. Ершицкого р-на). В следующем году Соколовский провел раскопки курганных групп в других пунктах (на хуторе Станкевича (совр. д. Глухари), Крестовая, Блинные кучи, Кузьмичи), а также обследовал некоторые памятники на р. Десне. Во всех курганах были обнаружены труположения на грунте, а также в подкурганных ямах. Соколовским произведены небольшие раскопки на городище у с. Осовик (Брянская область). В 1920 г. он продолжил исследование р. Десны, недалеко от г. Рославля им были раскопаны 4 кургана¹. На основе этих исследований ему удалось установить смешанный характер «аборигенов края», представленный племенами кривичей и радимичей. По его мнению, они селились в XI—XII вв. «в долинах главных рек уезда, являвшихся в то время подъездными путями к великой водной днепровской магистрали»².

В 1918 г. самостоятельные исследования курганов на р. Уже у д. Дежино (Мутышино) в Дорогобужском уезде провёл Н.И. Савин, закончивший Московский археологический институт со званием «учёного археолога». Всего здесь было раскопано 26 курганов, в которых обнаружены кривичские труположения на грунте и подкурганных ямах³.

При художественно-археологическом подотделе постепенно формировался ряд секций, которые решали определённые задачи, связанные с охраной и изучением памятников искусства и старины. Клетнова возглавила археологическую секцию. В этот период она занималась разработкой различных проектов по археологии. В мае 1920 г. при подотделе было создано археологическое бюро, в функции которого входила регистрация «памятников доисторического быта». Инициатива создания бюро также принадлежала Клетновой, которая с момента возникновения организации стала её бессменным председателем. Постоянными участниками заседаний нового учреждения были Л.Я. Лавровский и И.Ф. Барщевский. Для решения проблемы сохранения памятников Смоленской губернии Клетнова подготовила проект «способов охраны археологических памятников и их научного обследования»⁴. Наибольшее внимание бюро уделяло изучению и охране Гнёздовского могильника. Сотрудники бюро неоднократно осматривали курганы Лесной группы и Центральное городище, открыли и обследовали городище на р. Ольше. Прорабатывался вопрос топографической съёмки обширного могильника и создания на этой территории заповедника⁵.

Кроме Гнёздовского комплекса, сотрудников бюро интересовали памятники, находившиеся на территории города и его окрестностей. Прежде всего, планировалось исследование древних церквей (храмов на Смядыни, территории Спасского, Троицкого и Духовского монастырей и некоторых других)⁶. Также внимание исследователей было направлено на известный по работам дореволюционных учёных курганный могильник близ с. Мольково (Кардымовский район), осмотр которого провёл Лавровский⁷.

Преемником археологического бюро стало археологическое общество, которое начало

¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3551. 1924. Л. 21–23. Планы работ и отчёты о деятельности Смоленских губернских, городских, уездных музеев за 1924–1925гг.

² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 499. 1919–1920гг. Л. 55. Переписка о работе подотдела по делам музеев и охране памятников.

³ Савин Н. Раскопки курганов у Дарагобуским и Ельнинским паветам Смаленскай губ. // Працы... Т. II. Менск. 1930а. С. 219–220.

⁴ ГАСО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 27. 1920. Л. 1,3. Протокол №1 заседания археологического бюро подотдела изобразительных искусств и музеев; подробнее см.: Бегунова В.В. К деятельности Смоленского археологического общества в начале 20-х гг. XXв. // Край Смоленский. Вып.5. Смоленск. 2016. С. 106–118.

⁵ ГАСО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 27. 1920. Л. 3об.,5,15–15об.

⁶ ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 1. Д. 36а. Б/д. Л. 1,3. Отчёт о деятельности археологического бюро при художественном подотделе Смоленской губернии.

⁷ ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 1. Д. 35а. 1920. Л. 21,24. Протоколы заседаний археологического бюро.

свою работу в феврале 1922 г. В него вступили некоторые студенты Смоленского отделения Московского Археологического института (далее – СО МАИ) – А.Н. Лявданский, А.Ф. Палашенков, В.Р. Тарасенко, К.А. Дергачёв, С.Д. Ширяев. В связи с появлением молодых специалистов произошло некоторое оживление в области археологических исследований.

Новое учреждение должно было собирать сведения обо всех имеющихся археологических памятниках и артефактах в губернии. Главным результатом данной работы должна была стать археологическая карта Смоленщины¹.

Весной 1922 года представителями общества были проведены работы на Ольшанском городище и сделаны некоторые выводы о его культурном слое². Недалеко от этого городища Лявданский обнаружил другое на р. Ольше (Новые Батеки), окруженное рядом курганов. Здесь были заложены три разведывательные траншеи на северном конце и середине площадки, а также на скате площадки со стороны реки, позволившие проследить залегающие в нём слои. На месте окружающих городище рвов на его северном и южном краях были вырыты пробные шурфы³.

Интересные результаты в июне 1922 г. принесли раскопки Заольшанской и, вероятно, нескольких курганов Нивлянской группы, проведённые под руководством Клетновой. Во всех курганах был прослежен «похоронный обряд полного трупосожжения»⁴. Впервые результаты этих исследований были опубликованы Клетновой в издании ГубОНО «Смоленская новь». Выпускник СО МАИ В.П. Рогов осмотрел городища в Духовщинском уезде на р. Прость. Секретарь общества, ассистент кафедры археологии Смоленского университета А.П. Серебренников собрал материал о памятниках в Ельнинском уезде. Дергачёв начал обследование городищ в Смоленском уезде Хохловской волости⁵.

Археологическое общество было создано в переломный момент и на какое-то время смогло объединить опытных исследователей и тех, кто только начинал свой путь в археологии. Дореволюционные учёные смогли увлечь молодых специалистов, а в результате совместных исследований передать накопившиеся знания и наметить основные направления археологической деятельности. В 1923 г. археологическое общество прекращает свою деятельность по причине опоздания с перерегистрацией, которую необходимо было пройти по закону всем научным организациям. Членами общества был разработан устав нового учреждения, которое стало именоваться Общество древностей при Смоленском государственном университете⁶.

Клетнова покинула страну в 1924 г. Находясь в Праге, она опубликовала работу историографического характера, посвященную результатам изучения Гнёздовского могильника. В ней содержатся её размышления о заселении территории Смоленщины славянами и другими племенами. По мнению Клетновой, наиболее изученная ею восточная часть губернии изначально была заселена финскими народами до продвижения на эту территорию славян. Она также пришла к выводу, что основным населением Гнёздова являлись представители западных славян⁷.

После закрытия Археологического общества инициатива в деле изучения археологических памятников перешла к А.Н. Лявданскому. С этого времени начались более решительные шаги в деле обследования и регистрации памятников археологии. В 1923 году он

¹ ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 1. Д. 35а. Л. 33 об. и др.

² Клетнова Е. Н. Раскопки в Гнёздове // Смоленская новь. № 3–4. 1923. С. 52.

³ Клетнова Е.Н. Ук. соч. 1923а. С. 57; Лявданский А.Н. Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды смоленских музеев. Вып. 1. Смоленск. 1924. С. 150–151.

⁴ Клетнова Е.Н. Ук. соч. 1923. С. 54–56.

⁵ ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 1. Д. 35а. Л. 43–43об.

⁶ СМЗ. Ф. 8. Оп. 3. Д. 85. Материалы Смоленского археологического общества 1922–1923 гг.

⁷ Клетнова Е.Н. Великий Гнёздовский могильник // Niderluf Zbornik. Praha. 1925. С. 321.

совместно с другими выпускниками СО МАИ и краеведами провёл осмотр местности в районе Гнёздова и завершил подсчёт общего количества курганов обширного Гнёздовского могильника. Однако Лявданский не ограничился изучением уже известных памятников, а поставил целью выявление новых и расширение ареала исследований. Он стал инструктором Комитета по охране памятников искусства и старины и, производя обследование, информировал об имеющихся в отношении некоторых памятников нарушениях¹. Были осуществлены разведывательные работы в пределах Смоленского района по р. Днепр и его притокам (рр. Мошна, Россажа, Дрёсна, Нагать, Хмара). В районе, примыкающему к Гнёздовскому комплексу памятников, Лявданскому удалось открыть и обследовать новые городища у дд.Бурая, Булохи, Демидовка, Полежанки, а также ряд других, расположенных в пределах Смоленского и Ельнинского уездов, в том числе и Лестровское² в Смоленске. Совместно с Дергачёвым на Лахтеевском городище на р. Мошна был заложен небольшой раскоп. Были произведены раскопки курганов у дд. Полежанки (Новосёлки) и Кушлянщина³.

С формированием сети государственных и уездных музеев и созданием законодательной базы решение задач обследования, регистрации и охраны памятников было возложено на Смоленский губернский музей. В 1923 г. его заведующим Ширяевым были осмотрены некоторые городища в Смоленском уезде (Кучино, Волхово-Доброе, Зверовичи и другие)⁴.

К 1924 г. штат сотрудников музея значительно пополнился, в него вошли многие бывшие члены Археологического общества. Палашенков занял должность хранителя коллекций Смоленского музея искусств и древностей, Лявданский — научного сотрудника историко-этнографического музея, Савин — заведующего музеем в Дорогобуже, а Соколовский — в Рославле⁵. В октябре 1924 г. был образован Смоленский государственный объединённый музей (далее СГОМ), одним из направлений деятельности которого являлось обследование и регистрация памятников археологии. Предпринятые музеем работы стали продолжением исследований, начатых ещё Лявданским и его единомышленниками. Все данные заносились в карточный каталог для составления археологической карты Смоленской губернии⁶.

Весной 1924 г. во время очередного осмотра Гнёздовского комплекса памятников Лявданский сделал важное открытие. Впервые рядом с Гнёздовскими городищами были обнаружены неукрепленные поселения (Центральное, а затем и Ольшанское)⁷. Селища были обнаружены и рядом с некоторыми открытыми ранее городищами и курганами (Кушлянщина, Петрово). Кроме того, исследования проходили и в северо-западном направлении, в бассейне Западной Двины. Лявданский обнаружил памятники на р. Катънь, вокруг Купринского озера у дд. Ладыжицы, Куприно и Ермаки, около Касплянского озера⁸.

Результаты проведённых в 1923—1924 гг. работ были опубликованы Лявданским в статье «Материалы к археологической карте Смоленской губернии», вышедшей в издании «Труды Смоленских гос. Музеев». Исследователь сделал подробное описание расположения и размеров курганных групп и подготовил карту обширного Гнёздовского могильника и прилегающего к нему района. Все курганы он разделил по форме на конические, пло-

¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3558. 1924. Л. 19—22 и др. Переписка о памятниках первобытной культуры.

² Археологические новости // Рабочий путь. №156. 1923. Смоленск. С. 6.

³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3112. 1923. Л. 94—94об. Планы работы, доклады, отчёты музеев за 1923г.; ГАСО. Ф. Р-19. Д. 3551. Л. 2.

⁴ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3112. 1923. Л. 94 об.

⁵ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3554. 1924—1925 гг. Л. 107. Сметы, отчёты, переписка о работе Смоленского губернского музея.

⁶ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3554. Л. 6об.

⁷ Лявданский. Ук. соч. 1924. С. 139—142, 148—149.

⁸ ГАСО. Ф. Р-455. Д. 34а. Л. 21об. Материалы об охране и изучении историко-археологических памятников Смоленского края.

ские, четырёхугольные, удлинённые и круглые «с куполообразной вершиной», причём последние являлись наиболее распространёнными¹.

Городища, встречающиеся на этой территории, он относил к двум разным группам. Их основными отличительными признаками были размеры и наличие определённого типа посуды. Лявданский пришёл к выводу, что данную местность населяли два разных народа — славяне (кривичи) и скандинавы, которые и оставили разнохарактерные поселения. Более древние, небольшие по размеру городища принадлежали славянам и содержали находки керамики без использования гончарного круга (у дд. Бураяя, Булохи, Веселевщина, Полежанки, Демидовка). Они существовали с древних времен до конца IX — начала X вв. В дальнейшем, по его мнению, в этом районе среди кривичей «утвердились» скандинавы. Им принадлежали два больших городища в Гнёздово с гончарной керамикой. Население, проживавшее здесь в X и отчасти XI вв., и оставило крупный могильник². Самостоятельную группу городищ Смоленского уезда, по мнению Лявданского, составляли так называемые «круглые» городища маленького размера, расположенные среди болот, большинство которых было оставлено каким-то неславянским народом. Ряд признаков указывал, по мнению автора, на использование их в обрядовых целях³. На Лахтевском городище он отметил керамику и находки, близкие к дяковским. Некоторые осмотренные городища в бассейне Западной Двины исследователь также сближал с изученным «Гнёздовским районом»⁴.

В 1925 г. удалось добиться улучшения финансирования археологических работ, по смете на экспедицию было выделено 185 руб.⁵ Лявданский продолжил работы по обследованию ранее известных и новых памятников в бассейне Днепра (рр. Сож, Россажа, Лучесянка, Березинка, Хмара и др.). Всего за эти годы были взяты на учёт 700 городищ, до 2000 курганных групп. В окрестностях Смоленска и Гнёздова открыты 13 новых городищ. Лявданским были осуществлены раскопки на Ковшаровском городище на р. Сож, которые впервые позволили подробно охарактеризовать материальную культуру оставивших их племён⁶.

Все собранные Лявданским данные о городищах были опубликованы в «Научных известиях Смоленского государственного университета» в 1926 г. Впервые была разработана подробная классификация этих памятников. К первой группе относились городища «древнейшего происхождения» с культурным слоем, содержащим лепную керамику, и рядом особенностей (чаще всего овальная форма, незначительные размеры, разнообразная система валов и рвов). Во вторую группу входили городища среднего размера, без культурного слоя и мощных укреплений. По его предположению, это были места «игрищ, сборищ», но абсолютное точно не могли быть жilyми. Третью группу представляли упоминавшиеся ранее «болотные» городища. Все три группы были близки хронологически и датировались VI—VIII вв.⁷ Этнически с большей вероятностью они могли принадлежать литовцам, заселявшим городища до расселения на Смоленщине «славян-колонизаторов». Многие древнейшие городища Смоленщины первой группы в XI—XIII вв. использовались славянами («ранейшие» с «позднейшей» славянской культурой), которые оставили верхние культурные напластования (Ковшаровское, Ободровское, Вонлярярское и другие)⁸.

В отдельную группу (IV) он выделил городища позднейшего времени (средневековые)⁹.

¹ Лявданский. Ук. соч. 1924. С. 166.

² Лявданский А.Н. 1924. С. 167—168.

³ Лявданский А.Н. 1924. С. 174—175.

⁴ Лявданский А.Н. 1924. С. 182—184.

⁵ ГАСО. Ф. Р-455. Д. 34а. Л. 22.

⁶ Лявданскі А.Н. Археолёгічныя досьледы у Смаленскай губерні за 1918—1928 рр. // Працы... Т. I. Менск. 1928. С. 286.

⁷ Лявданский А.Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Научные изв. СГУ. Т. III. Вып. 3. Смоленск. 1926. С. 187, 190.

⁸ Лявданский А.Н. 1926. Ук. соч. С. 183—185.

⁹ Лявданский А.Н. 1926. С. 191—193.

Наиболее ранними являлись два городища в Гнёздово, Зверовичи на р. Лупе и Осовик на Десне, которые появились не ранее IX–XI вв. Все городища IV группы могли являться «укреплённым пунктом» или «местной языческой святыней». Основная же часть жителей селилась на неукреплённых поселениях, следы которых также были обнаружены¹.

Для решения вопроса о первоначальном месте Смоленска Лявданским проводились исследования на памятниках, расположенных на территории города. В его окрестностях были обнаружены Рачевское и Лестровское городища. Но исследования показали, что они предшествовали Смоленску и относились к более древнему времени. В результате небольших раскопок на Соборной горе, как предполагаемого «первичного центра», не было обнаружено слоёв IX-первой половины XI вв. А обнаружение двух крупных селищ в Гнёздово для него явилось возможным доказательством существования первого городского поселения на месте крупного археологического комплекса².

В 1926–1927 гг. Лявданский поставил цель выяснить связь расположенных поблизости с поселениями курганных групп для решения вопроса их одновременности. С этой целью было произведено исследование памятников по рр. Днепр, Каспля, Сож в центральной части Смоленщины. На ряде уже открытых ранее были осуществлены небольшие раскопки. Здесь Лявданский применил новую методику изучения курганов, которая заключалась в полной раскопке насыпей, с разделением их на сектора и оставлением перемычек³. Были обследованы памятники у дд. Рудня, Ямполье, Вязовенька, Путятинки, Маркатушино, Катънь, Куприно и др. На уже известных городищах производились небольшие разведывательные раскопки (Лестровка, Преображенское, Хохлово (Крюково), Тихановщина (Корытня), Волоковая, Пилички, Лакисы и другие). Во время осмотра неолитической стоянки у дер. Верхние Немыкари (Козичино) на поверхности были обнаружены остатки кальцинированных костей. На основе этих находок Лявданский сделал вывод о нахождении здесь «поля погребальных урн», которое он отнёс ко времени раннего железного века, а позднее датировал началом н.э. Он отметил, что обнаруженный памятник относился к ранее не известной в Смоленском крае погребальной традиции без возведения курганной насыпи. Такие памятники он связывал в дальнейшем с населением, оставившим древнейшие городища первой группы⁴. Последующими исследователями этот грунтовый могильник был признан одним из немногих на Смоленщине, принадлежащим зарубинецкой культуре⁵.

Результаты этих раскопок были опубликованы после переезда Лявданского в Минск в Трудах археологической комиссии БАН. В этой работе он усовершенствовал свою классификацию городищ. Лявданский разделил «раннейшие» городища первой группы на две различных категории по керамическому материалу. В пределах Смоленщины в основном встречались городища с «гладкостенной» лепной керамикой (в настоящее время это памятники днепро-двинской культуры). Городищам с гладкостенной посудой он противопоставлял находки керамики, имеющей штрихованную поверхность, распространённой на территории Белоруссии и изредка встречающуюся также на памятниках западной части Смоленской губернии. По времени существования последние предшествовали более поздним городищам с «гладкостенной» посудой. Оставалось не до конца выясненным этническое определение древнейших городищ⁶.

¹ Лявданский А. Н. 1926. С. 245–250.

² Лявданский. 1924. Ук. соч. С. 168–171; Лявданский. 1926. Ук. соч. С. 208–209.

³ Лявданскі А. Н. Археалогічныя досьледы у вадзборах рр. Сажа, Дняпра, Каспльі у Смаленскай губэрні // Працы... Т. II. Менск. 1930. С. 269.

⁴ Лявданскі А. Н. 1930. Ук. соч. С. 282–285; Лявданскі А. Н. Археалогічныя досьледы у Смаленшчыне // Працы... Т. III. Менск. 1932. С. 39.

⁵ АКР. Смоленская область. Ч. 1. М. ИА РАН. 1997. С. 206. № 589.

⁶ Лявданскі, 1930. Ук. соч. С. 335.

Все курганы Лявданский разделил по характеру погребения на два типа. Более ранние «дославянские» курганы с трупосожжениями и лепной керамикой предшествовали славянским с труположениями, в которых встречалась гончарная посуда. Древнейшие погребения до прихода славян имели предположительно «прибалтийское происхождение»¹.

В результате соотнесения материала из раскопанных курганных насыпей и городищ в большинстве случаев исследователь отметил его тождественность. Но он заметил, что обнаруженная в некоторых из них лепная керамика не была аналогичной найденной на близлежащих городищах. Однако окончательно разрешить вопрос о связи курганов с древними поселениями Лявданскому так не удалось.

В 1924 г. Соколовским были произведены раскопки 37 курганов с труположениями, найденными в курганах по р. Деребуж (совр. д. Колпеница). Видимо, после этих работ ему было отказано в выдаче очередного открытого листа, так как для ГАИМК приёмы его исследований и отчётности оставались совершенно неясными². В это время Соколовский завершает свой главный труд — археологическую карту уезда, которая отличалась «большой точностью в отношении географического положения» памятников и «исчерпывающей полнотой археологических сведений». Карта была готова ещё в 1918 г., но постоянно дополнялась и корректировалась. Как отметил Соколовский, она составлялась «при исключительно благоприятных условиях: при личных разъездах на бесплатных лошадях в течение 18-ти лет земской службы, а главное при увлечении поставленной задачей». Среди зарегистрированных памятников, кроме стоянок и предметов каменного века, некоторых памятников бронзового века, на тот момент ему удалось нанести на карту: 56 «городков, городищ, городцов», 226 номеров курганных групп с «пересчитанными насыпями» (продолговатой и сферической формы) (по сведениям, предоставленным в 1925 г.). Он отмечал отдельно курганы со следами раскопок и неисследованные или уничтоженные распашкой. Причем, раскопанные он разделил на типы по способу захоронения: трупосожжения, труположения «поверхностные» и в грунтовых ямах. Отмечены были также случайно обнаруженные находки и денежные клады³. Эта карта была опубликована только в 1932 г. Лявданским, который обобщил и проанализировал все собранные за многие годы материалы по Рославльскому уезду.

На основе анализа материалов Соколовского и новых данных о городищах Лявданский несколько изменил свою классификацию. «Ранейшие» городища с лепной штрихованной керамикой он теперь относил ко времени освоения человеком железа и датировал рубежом-первыми веками н.э. Более поздние по времени «ранейшие» городища с «гладкостенной» посудой существовали во второй половине I тыс.н.э. «Болотные» городища, по его мнению, возникли после оставления прежним населением «старейших» городищ первой группы, в конце I тыс.н.э. Но так и не удалось до конца выяснить, к какому народу они могли относиться. Поздние же городища (II, IV группы) здесь, как и на остальной территории Смоленщины, принадлежали славянам и существовали в IX—XIII вв.⁴

В 1923—24 гг. Н.И. Савин, являясь заведующим Дорогобужского музея, провёл раскопки в курганных могильниках у дд. Недники, Харлапово, Усвяты⁵. В 1925 г. работы производились им в некоторых пунктах по течению р. Угры: д. Высокое, Хотнежицы, Акулинин Бор

¹ Ляуданскі, 1930. Ук. соч. С. 277,337; РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 181. 1927. Л. 12. Отчёт о раскопках в Смоленской губернии в 1926 г.

² РО ИИМК. Ф. 2. 1926. Д. 135. Л. 13. Раскопки в месте слияния рр.Острика и Остра в Рославльском уезде Смоленской губернии.

³ ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 5. Д. 12. Л. 3—3 об. Археологическая карта Рославльского уезда, составленная С.М. Соколовским.

⁴ Ляуданскі А.Н., 1932. Ук. соч. С. 40—42, 54.

⁵ РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 182. О раскопках Н.И. Савина в Дорогобужском уезде Смоленской губернии.

(Оселье)¹. В 1927 г. Савин продолжил исследования Ельнинского уезда. Здесь у д. Милеево он раскопал 10 курганов. Он применил новую методику, при которой для изучения слоёв насыпи копались 4-мя траншеями до основания. Исследователь отмечает, что, иногда во время работ таким способом замечал «по прерванным слоям насыпи впускные погребения»². Только в 1930 г. материалы его раскопок были опубликованы на белорусском языке в виде заметок в «Працах» — Трудах АК БАН. Большинство насыпей содержали труположение на грунте, со временем сменившееся, по мнению автора, положением костяка в грунтовой могиле, размер которой со временем увеличивался. Курганы с трупосождением были на обследуемой территории редким исключением (Тимашово). Исследователь отметил некоторые особенности обряда (обертывание покойного берестой или дубовой корой, изредка подсыпка песка)³. Все находки, по мнению Савина, свидетельствовали о высоком уровне развития культуры кривичей⁴.

Летом 1925 г. В.Р. Тарасенко, начавший работы совместно с Лявданским, совершил самостоятельные поездки с целью осмотра археологических памятников, главным образом интересующих его городищ⁵. От Смоленского музея он получил удостоверение лишь на право поверхностного обследования памятников⁶. После получения открытого листа в 1926—27 гг. Тарасенко смог осуществить более обширные исследования. Это была совместная экспедиция музея и возникшего в 1926г. Смоленского общества краеведов⁷. В работах принимал участие создатель Рачевского музея Г.В. Парфенов⁸. На наличие памятников был осмотрен Смоленский уезд (на территории совр. Смоленского, Кардымовского и Краснинского районов). Из числа впервые обследованных городищ нужно отметить: Бишкарёвское, второе на Рачевке, Красная горка, Толпа, Сосенки, Новый двор, Захарино, Абрамково, Городище, Городец, а также одно у д. Городище Вяземского уезда (совр. Сафоновский район). Некоторые данные были получены об укрепленных поселениях в бассейне р. Угры. На ряде городищ были заложены археологические шурфы (не больше 2-х на памятнике)⁹.

Летом 1928 г. Смоленским и Дорогобужскими музеями была организована совместная палеоэтнологическая экспедиция по водоразделу рр. Осьма, Угра и Ока. Она была осуществлена под руководством А.Ф. Палашенкова, которому в результате удалось открыть ранее неизвестные городища на реке Угре.¹⁰

В 1929 г. Тарасенко предполагал продолжить исследования верховьев Днепра, от истоков и до Смоленска¹¹. Представителями Смоленского общества краеведов было организовано 3 экспедиции продолжительностью по 1,5 месяца. Первый поход в Переснянскую и Кардымовскую волости Смоленского уезда не принёс результатов, новые археологические памятники не были обнаружены. Второй поход был осуществлён в бывший Ельнинский

¹ РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 119. Раскопки Н.И. Савина в Дорогобужском уезде Смоленской губернии.

² РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 172. 1928. Л. 28,30. Раскопки Н.И. Савина в б.Ельнинском и Ярцевском уу. Смоленской губ. 1928г.

³ Савин Н.И. 1930а. Ук. соч. С. 221—225.

⁴ Савин Н.И. 1930а. Ук. соч. С. 242—243.

⁵ Подробнее см.: Бегунова В.В. Смоленский период археологической деятельности В.Р.Тарасенко // Край Смоленский. №4. Смоленск. 2016. С. 26—30.

⁶ РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 118. 1926; Д. 206. 1927. Л. 2. Разведка В.Р. Тарасенко в Смоленской губ. (переписка и рукопись «Археологические разведки городищ в 1926—27 гг.).

⁷ К 1928г. Тарасенко становится руководителем Археологической секции Смоленского общества краеведения (РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. 1929. Л. 2. Работы В.Р. Тарасенко по обследованию городищ Смоленского края).

⁸ Край Смоленский. №1. 2016г. С. 39—56.

⁹ РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 118. 1926; Д. 206. 1927. Л. 11—12; РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. 1929. Л. 5—29; Лявданскі А.Н., 1928. Ук. соч. С. 289.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-455. Оп. 4. Д. 2. Л. 66. Планы и отчёты музея и экспедиций (1928—1929гг.).

¹¹ РО ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. 1929. Л. 2.

уезд. Следующая крупная экспедиция была направлена в верховья Днепра. Она проследовала по маршруту от Вязьмы и Сычёвки до Дорогобужа.¹

На основании произведённых исследований Тарасенко подтвердил наличие на изученных укрепленных поселениях разновременных культур. Одна из них принадлежала славянам, изготавливавшим керамику на гончарном круге. Но исследователь затруднялся ответить, к какому этносу относились «древнейшие насельники» Смоленщины, оставившие «лепленную от руки» посуду в нижних культурных пластах городищ. Тарасенко составил свою классификацию этих памятников, разделяя их по внешнему виду и устройству на три вида: а) треугольные; б) яйцевидной или овальной формы, у которых «края площадки значительно возвышаются над местностью» и с мощной системой валов; в) круглой формы и небольших размеров, окруженных болотами, чаще всего без вещей.²

Отдельным направлением исследований 1920-х гг. было изучение древних памятников зодчества на территории города, прежде всего, сохранившихся храмов Петра и Павла, Иоанна Богослова и Свирской церкви.³ В 1923–28 гг. в процессе проводившихся реставрационных работ церкви Петра и Павла сотрудник музея И.М. Хозеров произвёл схематический обмер плана здания. В 1924 г. совместно с С.Д. Ширяевым им были осуществлены работы у северо-восточного угла храма Иоанна Богослова, благодаря которым удалось обнаружить ранее неизвестную апсиду северного придела храма. Осуществлены также раскопки юго-восточного придела, открыта восточная стенка в виде «большой алтарной апсиды». В церкви Михаила Архангела были обследованы нижние части стен и фундаменты. Удалось уточнить размеры и глубину залегания фундамента «бесстолпной церкви в детинце», которая была принята С.П. Писаревым за «Мономахов собор». В 1926 г. на Воскресенской горе Хозеров вскрыл траншеей часть южной стены ранее неизвестного храма. В следующем году при земляных работах на углу улиц Соболева и Верхний Волок в восточной части города был изучен также участок южной стены нового храма на Малой Рачевке. В 1929 г. были осмотрены фрагменты кладки и некоторые архитектурные особенности известной по работам Писарева церкви у устья р. Чуриловки. Результаты работ были опубликованы в пражском сборнике, а также в Кратких сообщениях ИИМК.⁴

За период «золотого десятилетия» краеведения в области археологии на Смоленщине были осуществлены исследования и сделаны важные открытия, которые были продолжены после войны на более высоком научном уровне. Материал, собранный в результате работ Археологического общества, систематические исследования памятников железного века и средневековья, проведённые Лявданским и Тарасенко, раскопки курганных древностей Соколовским, Савиным остаются актуальными до сегодняшнего времени. Все коллекции, добытые в результате этих работ, были утрачены во время военных действий, информация о них сохранилась только в публикациях исследователей и некоторых архивных материалах.

¹ Тарасенка В.Р. Археологічныя абсьледованы на Смаленшчыне у 1929 р. // Працы... Т. II. Менск. 1930б. С. 516.

² Тарасенка В.Р. Археологічныя досьледы гарадзішч на Смаленшчыне у 1926–1828 рр.// Працы... Т. II. Менск. 1930а. С. 142–143.

³ ГАСО. Ф. Р-455. Д. 34а. Л. 48.

⁴ Хозеров И.М. Новые данные о памятниках древнего Смоленска // *Seminarium Kondakovianum*. Т. II. Прага. 1928. С. 355–360; Хозеров И.М. Археологическое изучение памятников зодчества древнего Смоленска // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XI. М.-Л. Наука. 1945. С. 20–26; Хозеров И.М. Белорусское и смоленское зодчество XI–XII вв. Мн.: Наука і тэхніка. 1994. 151 с.

Viktoriya V. Begunova

The place of the Iron Age and the Middle Ages sites of the Smolensk region in archaeological research of 1918–1929

Abstract. The article examines the activities of archaeologists in the Smolensk region in the first decade after the revolution. They were engaged in archeological studies, both independently and as the members of local organizations for the historical studies and scientific societies. Primarily, their work resulted in important achievements in the study and registration of the Iron Age and Medieval sites of the region. Also, they were active in the protection of monuments.

Keywords: burial mounds, hillforts, ancient settlements, ruins, the Archaeological Society, the Smolensk State United Museum, S.M. Sokolovsky, E.N. Kletnova, A.N. Lyavdansky, V.R. Tarasenko, N.I. Savin, I.M. Hozerov.

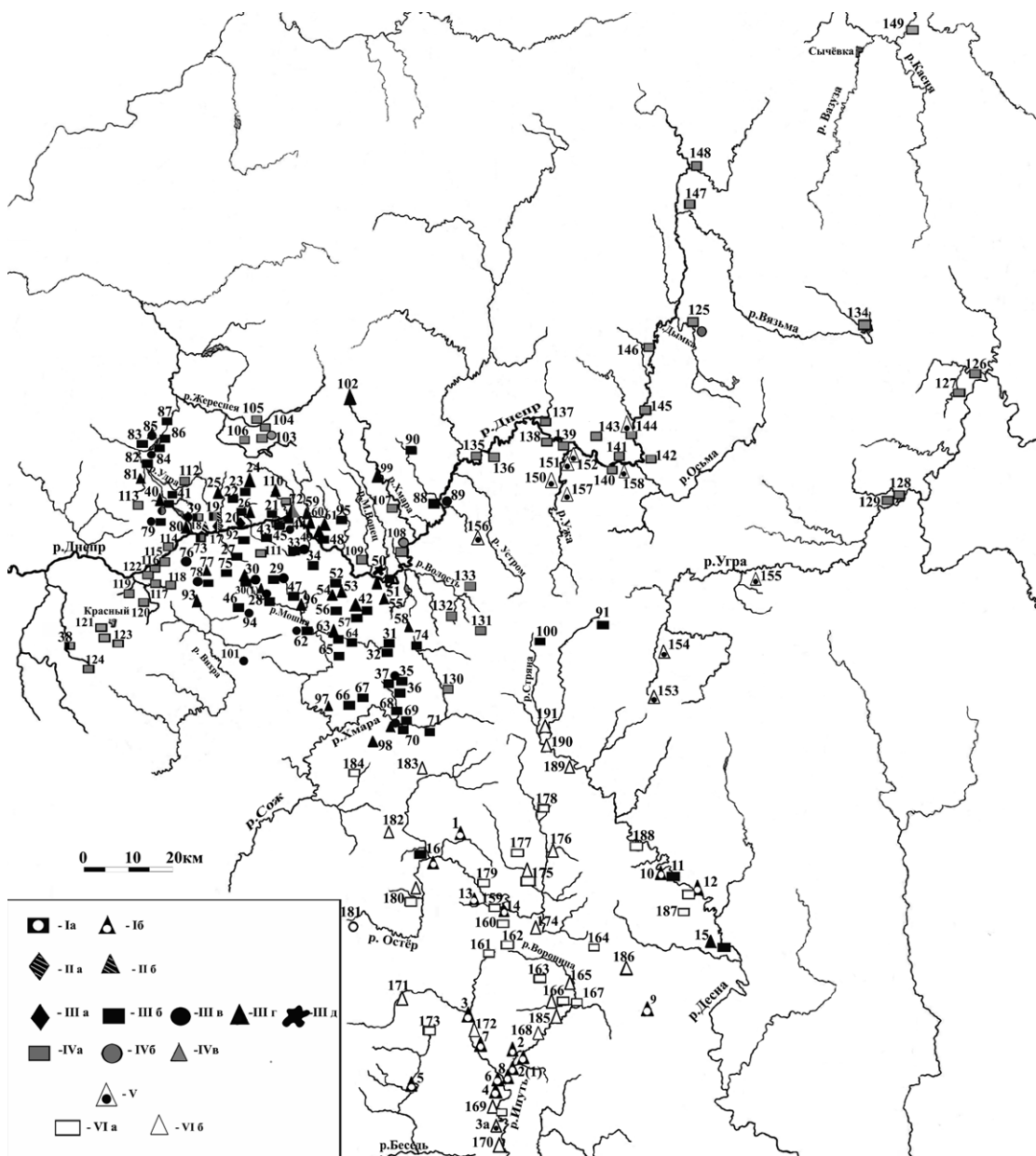

Рис. 1. Памятники эпохи раннего железного века и средневековья, исследованные в 1920-е гг. в Смоленской губернии (не учитывались зарегистрированные, культурная принадлежность которых не была определена исследователями).

Раскопки С.М. Соколовского

Условные знаки: Ia – городище, Ib – курганный могильник. Памятники: 1918–1919 гг. 1 – Кубарки (ст. Крапивенская), 2 – Сукромля 1, 2(1) – Сукромля 2 (урочище «Пильня»). 1918г.: 3 – Рудня (Слобода), 3(1) – Корсики 1. 1919г.: 4 – Крестовая 1, 5 – Кузьмичи 1, 2, 6 – Крикисно, 7 – Блинные кучи, 8 – Глухарь (хутор Станкевича), 9 – Сеща**, 10 – Степаньково (Лозицы), 11 а, б – Осовик**, 12 – Хлюстинка**, 1920 г.: 13 – Шумячка*, 14 – Воронки*. 1921 г.: 15 – Бологча**. 1923–1924 гг.: 16 – Колпеница (Деребуж).

Раскопки участников Археологического общества под руководством Е.Н. Клетновой в 1920–1922 гг.

Условные знаки: IIa – археологический комплекс, IIб – курганный могильник.: 17 – Гнёздово

(Ольшанское городище, Заольшанская курганная группа), 18 – Гнёздово (Нивленская курганная группа), 19 – Новые Батеки («Ольшанское-Батеки»).

Работы А.Н. Лявданского (проводились раскопки, собран подъёмный материал).

Условные знаки: **Ша** – археологический комплекс, **ШБ** – городище. **Шв** – селище, **Шг** – курганный могильник, **Шд** – грунтовый могильник. 1922г.: 19/1 – Новые Батеки. 1923–1924гг.: 20 – Гнёздово (Центральное городище и селище), 17/1 – Гнёздово (Ольшанское городище и селище), 21 – Лестровка (работы производились также в 1927г.), 22 – Соколово (Бурая), 23 – Булохи, 24 – Дивасы, 25 – Олыша, 26 – Новосёлки (Полежанки), 27 – Демидовка, 28 – Лахтево, 29 – Петрово, 30 – Кушляница, 30(1) – Теличино (Комаровщина), 31 – Холм, 32 – Красногорье, 33 – Богородицкое, 34 – Знаменское (Церковище), 35 – Буловицы, 36 – Белое (Белая), 37 – Зяхино, 38 – Зверовичи, 39 – Ерши-Ладжицы, 40 – Старое Куприно (Куприно), 41 – Ермаки, 42(Б) – Путятинки (Окулы), 43 – Верхне-Ясенная. 1924–1925 гг.: 44 – Рачевское («Круглый стол»), 45 – Соборная гора. 1925–1927 гг.: 46 – Беленки, 47 – Бобыри (Ободрово), 48 – Соколя гора (Преображенское), 49 – Ясная поляна (Преображенское), 50 – Козичино (ранее у дер.Верхние Немыкари), 51 – Верхние Немыкари (Колупаево), 52 – Шапырёво, 53 – Березинка, 54 – Яново, 55 – Арёфино, 56 – Кучино, 57 – Бабыново, 42(Г) – Путятинки, 58 – Огарково, 59 – Колодна (ст. Дросна), 60 – Маркатушино, 61 – Митино, 62 – Покровское (Ковшары, Ковшаровское), 63 – Ямполье, 64 – Васильево (Вошкино), 65 – Колычёво, 66 – Осташково, 67 – Прудки, 68 – Городок, 69 – Рудня, 70 – Козятники (Демешки), 71 – Мачулы, 72 – Вязовенька, 73 – Коково*(Новосёлки), 74 – Никульчино, 75 – Хохлово (Крюково), 76 – Гончинка, 77 – Цурковка, 78 – Корытня (Тихановщина), 79 – Вонлярово, 80 – Катънь, 81 – Кончаренки*, 82 – Волоковая, 83 – Вавулино, 84 – Пилички, 85 – Нижние Горбуны, 86 – Каспля, 87 – Лакисы (Луцесы), 88 – Радчино*, 89 – Заборье, 90 – Володино, 91 – Ельня, 16/1 – Колпеница (Деребуж). 1929 г. (по сведениям Н.В. Конвисарёва): 92 – Дроветчино. Условные знаки: IVа,б – без даты (случайные находки): 93 – Жули*, 94 – Червонное, 95 – Николо-Яровеньки, 96 – Гевино, 97 – Акулинки, 98 – Медведевка*, 99 – Сопачёво, 100 – Волково-Егорье, 101 – Деньгубовка, 102 – Топорово (Новосёлки).

Работы В.Р. Тарасенко (закладывались шурфы, собран подъёмный материал).

Условные знаки: **IVа** – городище, **IVб** – селище, **IVв** – курганный могильник. 1925г.: 34 – Знаменское (Церковище). 1926–1927 гг.: 103 – Захарино, 104 – Абрамково, 105 – Сосенки, 106 – Новосёлки, 107 – Любовково (открыто в 1925г.), 108 – Бельчевицы, 109 – Бишкарёво*, 44/1а,б – Рачевское, 72/1 – Вязовенька, 110 – Печерск, 19/2 – Новые Батеки, 111 – Михновка (Новый двор), 112 – Соболи, 113 – Толпа, 39/1 – Ладжицы, 40/1 – Старое Куприно, 73/1 – Коково*(Новосёлки), 114 – Красная горка, 115 – Волково, 116 – Горбачи (Прудники), 117 – Даниловка (Жорновка), 118 – Ржевка, 119 – Смилово, 120 – Никулино. 1928 г.: 38/1 – Зверовичи, 121 – Павлово (Волхово-Доброе), 122 – Городец, 123 – Буяново, 124 – Городище, 125 – Городище (Сафоновский р-н), 126 – Азаровка (Василевщина); 127 – Дрожжино, 128 – Городище 1 (Самбурово), 129 – Городище 2. 1929 г.: 130 – Сергеево, 131 – Болтутино (Демидовка, Кокоревка), 132 – Орлово (Павлово), 133 – Болотово (Рудлово), 134 – Вязьма, 135 – Буяново, 136 – Елча, 137 – Волочек*(Кондратово*), 138 – Большое Шевелёво (Успенское), 139 – Киселёво, 140 – Дорогобуж, 141 – Иваново, 142 – Благовещенское, 143 – Наквасино, 144 – Верхнеднепровский, 145 – Перстенки, 146 – Городок, 147 – Городня, 148 – Никола-Немощёный, 149 – Савики (Совяки).

Раскопки Н.И.Савина.

Условные знаки: **V** – курганный могильник. 1918 г.: 150 – Дежино (Мутишино). 1923 г.: 151 – Недники. 1924 г.: 144/1 – Верхнеднепровский (Харлапово), 152 – Усвяжье. 1925 г.: 153 – Бабичи (Высокое), 154 – Хотнежицы*, 155 – Оселье (Акулинин Бор). 1927г.: 156 – Милеево. 1929г.: 157 – Ректы (Павлово), 158 – Шагирка*.

Условный знак: **Vа, б** – без даты (памятники, датированные А.Н. Лявданским на основе сведений и случайных находок, собранных С.М. Соколовским): 159 – Рославль (Бурцева гора), 160 – Лотовиново, 161 – Гореново (Слободище), 162 – Юрьево, 163 – Жарынь, 164 – Крутица, 165 – Турово*, 166 – Епишево, 167 – Ст. Фоминичи, 168 – Тросна-Ивакино, 169 – Рухань (Любутово), 170 – Семерици**, 171 – Краснозаборье*, 172 – Староселье*, 173 – Беседка, 174 – Волковичи, 175 – Любовка, 176 – Надворное*, 177 – Приселье, 178 – Костыри, 179 – Васьково, 180 – Погорелово, 181 – Песчанка, 182 – Ляхтовка, 183 – Ефремовка, 184 – Новая Рудня, 185 – Комаровка*, 186 – Новосёлки**, 187 – Фёдоровское**, 12(Б) – Хлюстинка**, 188 – Караковичи (Криватынь), 189 – Богданово (Троянова слобода), 190 – Замошье (Литвиновка), 191 – Новоспасское (Дубровка).

Примечания. * В настоящее время населённый пункт не существует. ** Территория совр. Брянской области.